

Секс-похождения «Летучей мыши»

18.05.2010 00:00

POSTMEES RUS

Рейн Вейдемманн

Можете вы себе представить секс под звуки штраусовского галопа, который (галоп, естественно) неизменно исполняется в Венском новогоднем концерте?

Голландский постановщик и художник Михил Дейкема, четыре года назад поставивший на сцене театра «Эстония» имевшую оглушительный успех «Золушку» Россини, предлагает нам имитацию секса в постановке жемчужины творчества Иоганна Штрауса — оперетты «Летучая мышь».

«Лейтмотив «Летучей мыши» — поиск эротического приключения», — поясняет постановщик в обстоятельной программке к спектаклю. Вот так, поиск, создание возможностей (как говорят в народе, верность — это отсутствие подходящего случая!) и сведение их на нет, на чем и выстраивается вся интрига оперетты.

В постановке Дейкема в центре внимания оказываются сексуальные приключения, разворачивающиеся в ходе организованной князем Орловским оргии с шампанским (не знаю, почему его называют «принцем», что совершенно не в русской традиции), вернее в тот момент, который попадает аккурат между II и III актами. Именно тогда и возникает эта тень необузданной похоти, омрачающая всю постановку.

Оперетта или фарс?

С самого начала я был настроен на классическую венскую оперетту, пришел послушать знаменитые вокальные партии. Прозвучала совершенно неподобная увертюра — первое заслуженное «браво» в адрес оркестра «Эстонии» и его дирижера Юри Альпертена! — и я уже предвкушал, что ее легкость, бравурность, брызги шампанского, страсть, каламбур и гламур, иными словами, все то, что соединяется в понятии «элегантность», получат свое достойное продолжение в самой постановке.

Но вместо этого мне предложили некий странный гибрид бурлеска по мотивам светской жизни европейского золотого века образца XIX столетия и 1920-1930-х годов (отдельные детали оформления сцены указывали именно на эту эпоху) и современного масскульта, ориентированного на заниженную общую составляющую.

В антракте один из авторитетнейших любителей музыкального театра посоветовал мне озаглавить рецензию «Вот так они и убили Штрауса». Нет, убить Штрауса решительно невозможно никакими интерпретациями. Однако бывает, что музыка Штрауса и положенный в основу оперетты водевиль движутся независимо друг от друга, каждый по своей тропинке. Мне кажется, что именно так и случилось с «Летучей мышью» Дейкема.

В какой-то момент я понял, что передо мной какой-то балаган, а не оперетта и что нахожусь я скорее в драматическом театре, а не в музыкальном. Ведь музыка здесь призвана только иллюстрировать постановку.

Это ощущение обострилось в начале III акта во время невероятно длинной сцены с тюремным сторожем. Мне стало жаль исполняющего роль Фроша Тыну Карка, известного своими мастерскими сценическими перевоплощениями в выпивох. А когда он принялся перечислять всех тварей, сидящих у него за решеткой — Jänes, Ilves, Ninasarvik (Заяц, Рысь, Носорог), а вместо Ольги и Иды появились Волга и Нива, стало ясно, что мы имеем дело с дешевым подыгрыванием публике.

Розалинда (Айле Ассзони) в маскарадном костюме Летучей мыши кружит голову Айзенштайну (Урмас Пылдма).
Фото: Михкель Марипуу

детали оформления сцены указывали именно на эту эпоху) и современного масскульта, ориентированного на заниженную общую составляющую.

В антракте один из авторитетнейших любителей музыкального театра посоветовал мне озаглавить рецензию «Вот так они и убили Штрауса». Нет, убить Штрауса решительно невозможно никакими интерпретациями. Однако бывает, что музыка Штрауса и положенный в основу оперетты водевиль движутся независимо друг от друга, каждый по своей тропинке. Мне кажется, что именно так и случилось с «Летучей мышью» Дейкема.

В какой-то момент я понял, что передо мной какой-то балаган, а не оперетта и что нахожусь я скорее в драматическом театре, а не в музыкальном. Ведь музыка здесь призвана только иллюстрировать постановку.

Это ощущение обострилось в начале III акта во время невероятно длинной сцены с тюремным сторожем. Мне стало жаль исполняющего роль Фроша Тыну Карка, известного своими мастерскими сценическими перевоплощениями в выпивох. А когда он принялся перечислять всех тварей, сидящих у него за решеткой — Jänes, Ilves, Ninasarvik (Заяц, Рысь, Носорог), а вместо Ольги и Иды появились Волга и Нива, стало ясно, что мы имеем дело с дешевым подыгрыванием публике.

Такое подозрение возникло уже тогда, когда на празднике у Орловского были представлены выходцы из экзотического (!) финского края в лице маркиза Костонена (Айзенштайн) и Тюрминена (директор тюрьмы Франк), построивших свое общение на забавных языковых различиях между эстонским и финским. В зале присутствовало немало финнов, составляющих существенную часть публики театра «Эстония», которые бурно отзывались на игру слов раскатистым хохотом.

Кассовый спектакль

Доминирование сюжета над музыкой потребовало от певцов перевоплощения в драматических актеров. Я и раньше восхищался актерским талантом Айле Ассзони (Розалинда), Кристины Вяхи (Адель), Марта Лаури (Франк) и Рауно Эльпа (Орловский) наряду с их певческими возможностями.

Четыре года назад я хвалил Дейкема за то, что он заставил наш сильный в музыкальном отношении хор стать активным соучастником в самой постановке. В «Летучей мыши» можно вновь убедиться в этом. Хорош был и балетный ансамбль, вместо канкана показавший пародию на «Лебединое озеро».

Оформленная под драматическое действие оперная сцена в кульминационные моменты явно казалась несколько тесноватой. Ассзони и Вяхи доказали, что их по праву можно назвать новыми звездами «Эстонии». Чардаш в исполнении Ассзони публика приняла бы с еще большим восторгом, если бы внимание испуганных зрителей не было приковано к котлу с гуляшом, языки пламени из-под которого начинали вздыматься на опасную высоту почти до самого потолка.

По-настоящему силен был Рауно Эльп в роли Орловского, внешним обликом смахивавший на российскую звезду Филиппа Киркорова. И, разумеется, Рене Соом в образе «Доктора Летучей мыши», в котором слились демон и призрак.

Нет сомнений, что «Летучая мышь» Штрауса станет для «Эстонии» кассовым спектаклем. Однако не стоит искать в ней ностальгию по Belle Epoque в стремлении хоть как-то уравновесить прущую на нас сегодня изо всех щелей пошлость.

Премьера

Иоганн Штраус

«Летучая мышь»

Постановщик Михил Дейкема

Перевод Неэме Кунингас

Музыкальный руководитель и дирижер Юри Альпертен

В ролях: Урмас Пылдма, Айле Ассзони, Март Лаур, Рауно Эльп, Оливер Куузик, Рене Соом, Март Мадисте, Кристина Вяхи, Кяди Косенкраниус, Валентина Талума, Тыну Карк, Койт Соасепп

Премьера 13 мая